

В национальном разрезе

УДК 332.14(1*BR)

DOI: 10.31249/kgt/2025.01.08

Региональная экономическая политика Бразилии: опыт экономического подъема периферийных штатов

Иван Дмитриевич ГЛУХОВ

научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований
Институт научной информации по общественным наукам РАН
(ИНИОН РАН)

Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418

E-mail: ivguerreirodapaz@gmail.com

ORCID: 0009-0001-2252-533X

ЦИТИРОВАНИЕ: Глухов И.Д. Региональная экономическая политика Бразилии: опыт экономического подъема периферийных штатов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2025. Т. 18. № 1. С. 124–145.
DOI: 10.31249/kgt/2025.01.08

Статья поступила в редакцию 13.02.2025.

Исправленный текст представлен 05.03.2025.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются структура и содержание региональной экономической политики Бразилии. Приводится краткий исторический обзор подходов бразильских властей к региональному развитию с середины XIX до начала XXI в. Рассмотрена дискуссия ведущих бразильских исследователей о причинах неравномерности регионального развития «тропического гиганта». Проанализированы основные характеристики и результаты Национальной политики регионального развития Бразилии, реализуемой с 2007 г. и прошедшей значительные качественные трансформации в 2019 и 2024 гг. Сделан вывод о том, что многолетние аналитические изыскания и статистические наблюдения Бразильского института географии и статистики вкуне с координацией усилий региональных

и федеральных властей и значительными бюджетными и частными вложениями позволили добиться успехов в развитии отдельных штатов Центрально-Западного региона Бразилии, а также смягчить остроту тяжелого социально-экономического положения на северо-востоке страны и в штатах бразильской Амазонии. Показано, что с идейно-ценностной точки зрения эффективное использование регионального разнообразия воспринимается бразильскими учеными и политическими деятелями в качестве одного из ведущих проектов развития «тропического гиганта».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: региональное развитие, неравномерность экономического развития, Бразилия, социально-экономическое положение, Глобальный Юг.

Введение

Бразилия исторически обладает обширной и неравномерно развитой территорией. Подобное положение предопределено климатическим и географическим разнообразием. На севере и северо-западе страны расположены тропические леса Амазонии, освоение которых и сегодня представляет собой весьма непростую задачу, требующую сочетать хозяйственную деятельность и инфраструктурное строительство с сохранением биоразнообразия и целостности уникальной экосистемы, имеющей общемировое значение.

На северо-востоке страны расположена зона сухих лесов, известных под названием *каатинга*. Несмотря на то, что эти земли хороши для пастбищного скотоводства, они чрезвычайно засушливы и требуют поддержания и обновления обширной ирригационной системы вокруг ключевой водной артерии – реки Сан-Франсиску.

Наиболее развитые районы северо-востока Бразилии сосредоточены вокруг крупных городов, расположенных на атлантическом побережье.

Центральную часть страны занимает тропическая саванна, называемая *серраду*. Несмотря на необычайное биоразнообразие и пригодность земель серраду для сельского хозяйства, бразильцам потребовалось порядка полутора веков для организации эффективного экономического использования этих территорий.

Ряд крупных городских агломераций Бразилии, включая Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро, Куритиба, Порту-Алегри, расположены на юге и юго-востоке страны. Вокруг города Сан-Паулу, деловой столицы Бразилии, сформировался крупный промышленный кластер – логистический узел, имеющий общенациональное значение.

На юго-западе страны (штаты Мату-Гросу и Мату-Гросу-ду-Сул) на границе с Боливией и Парагваем находится одна из крупнейших заболоченных территорий нашей планеты, известная под названием *пантанал*.

На землях штата Мату-Гросу во второй половине XX – начале XXI в. произошло стремительное развитие аграрной промышленности, составляющей сегодня основу бразильской экономики и позволяющей Бразилии позиционировать себя в качестве одной из ведущих сил, от которой зависит продовольственная безопасность всего Глобального Юга.

Краткий исторический обзор региональной политики Бразилии

Первые планы по развитию транспортной инфраструктуры и повышению логистической связанности различных регионов Бразилии были разработаны еще во времена Бразильской империи. К ним относятся план Ребелу (1838), план Мораеса (1869) и план Рамоса де Кейроза (1882), которые предполагали построение логистических цепочек, соединяющих крупнейшие города Бразилии с помощью железных и грунтовых дорог и речного сообщения [*Португал, да Силва*, 2020]. Следует отметить, что все эти планы были реализованы лишь частично в связи с их большой сложностью и нехваткой финансирования.

К началу XX в. во времена Первой Бразильской республики правительство Бразилии определило в качестве приоритетной задачи борьбу с засухами в штатах северо-востока страны (Баия, Сержипи, Алагоас, Пернамбуку, Параиба, Риу-Гранди-ду-Норти, Сера и Пиауи). Данная политика была продолжена и правительством Ж. Варгаса. Именно к этому периоду, к 1930–

1950-м годам, относится организация работ по использованию вод реки Сан-Франсиску для ирригации засушливых земель [Политика..., 2024].

В середине XX в. были созданы первые институты планирования регионального развития, а именно Управление по оценке экономического потенциала Амазонии (SPVEA), Национальное управление по борьбе с засухой (DNOCS), Банк развития северо-восточных регионов Бразилии (BNB) и Национальный банк экономического развития (BNDE). Бразильские исследователи отмечают [Региональная..., 2011], что данные учреждения действовали изолированно, без четко определенных целей и зачастую шли на поводу у руководства отдельных регионов Бразилии, что не способствовало преодолению социально-экономического неравенства. Государственная политика середины XX в. предусматривала дальнейшую индустриализацию с целью замещения импорта иностранной продукции. Согласно экономическим концепциям того времени, основные государственные инвестиции направлялись в регионы, уже обладавшие развитой промышленностью, что усугубляло диспропорции в социально-экономическом положении регионов Бразилии.

В период военной диктатуры (1964–1985) институты планирования регионального развития были централизованы, однако дублирование функций и отсутствие координации между ними не было преодолено. Наибольших успехов в 1960-е годы добилась рабочая группа по развитию северо-востока Бразилии (GTDN) под руководством бразильского экономиста С. Фуртаду [Региональная..., 2011].

Военное правительство уделяло основное внимание борьбе с инфляцией, созданию инфраструктуры и дальней-

шему наращиванию промышленных мощностей. Проблемы регионального развития в этот период отошли на второй план. В 1980-е годы проводилась политика так называемых экспортных коридоров, которая была ориентирована на внешнюю торговлю и привела к развитию зон производства и отправки продукции, составлявшей важнейшие статьи экспорта. При этом развитие регионов страны, не вовлеченных в основные цепочки экспортных поставок, замедлилось. Политика создания так называемых центров экономического роста на северо-востоке и в центральных регионах Бразилии, а также в Амазонии породила дополнительные диспропорции экономического развития, социальные и экологические проблемы [Гонсалвес, Галвао, Карлос, 2003].

После прихода к власти в 1985 г. демократического правительства и принятия Конституции Бразилии 1988 г. развернулась широкая экспертная дискуссия об особенностях регионального планирования. Либеральные экономические круги, считавшие региональное планирование государственным вмешательством в рыночные процессы, смогли убедить новое руководство Бразилии в собственной правоте [Пике, Рибейро, 2008].

Построение целостного общегосударственного проекта регионального развития было затруднено и положениями Конституции 1988 г., согласно которым штатам и муниципалитетам была возвращена широкая автономия в области экономического планирования. При этом схема сотрудничества между различными муниципалитетами и штатами не была структурирована [Кардозу Жуниор, 2018].

Недостатки подходов 1980–1990-х годов стали очевидны экспертным и руководящим кругам к концу второго президентского срока Ф.Э. Кардозу

(1998–2002), когда появился первый национальный проект развития страны «Бразилия в действии». Однако региональное экономическое планирование получило соответствующее политическое и институциональное оформление лишь во время первого президентского срока Л. Лулы да Силвы. В 2004 г. была принята Национальная политика регионального развития (PNDR), которая получила законодательное оформление лишь 3 года спустя.

Дискуссия о неравномерности регионального развития Бразилии

Причины возникновения диспропорций в региональном развитии активно обсуждаются в бразильском экспертном сообществе. Интерес представляют авторские подходы профессора географии Федерального университета Флуминенсе (штат Рио-де-Жанейро) Р. Морейры и известного бразильского экономиста С. Фуртаду, занимавшего в разные периоды посты министра государственного планирования и министра культуры Бразилии.

По мнению Р. Морейры, в колониальный период хозяйственная деятельность в первую очередь зависела от конкретных природных условий (например, от геоботанического состава), поэтому регионы Бразилии в тот период были скорее похожи на разрозненные пространства, которые объединяло лишь существование единого колониального предприятия португальской короны [Морейра, 2020]. Зарождение промышленности в 1880-е годы, согласно Р. Морейре, позволило преодолеть колониальную экономическую структуру и привело к территориальному разделению труда. К середине XX в. Бразилия наконец достигла общегосударственной нацио-

нальной интеграции, что, однако, привело к концентрации промышленных производств в штате Сан-Паулу и вокруг него и резко выделило его на фоне остальных регионов Бразилии. Таким образом, Р. Морейра связывает проблему регионального неравенства Бразилии с дифференциацией, вызванной промышленной, а впоследствии финансовой сверхконцентрацией в регионах юга и юго-востока страны [Португал, да Силва, 2020].

В свою очередь бразильский экономист С. Фуртаду высказывает в своих работах мнение о том, что региональное неравенство возникло в первой половине XX в. в ходе индустриализации Бразилии. До этого времени регионы страны оставались разобщенными, демонстрируя различные показатели промышленного и сельскохозяйственного роста в зависимости от наблюдаемых экономических циклов. С точки зрения С. Фуртаду, возникновение бразильского национального рынка воспроизвело общемировую схему географического разделения труда, для которой было характерно наличие развитых метрополий и сырьевых колоний. По мере развития бразильского рынка и национальной промышленности региональное неравенство внутри Бразилии усиливалось [Фуртаду, 2007].

С. Фуртаду отмечал, что региональное неравенство – это часть процесса структурной деформации, в котором пересекаются экономические, экологические, социальные и политические аспекты. Корни структурной отсталости штатов северо-востока Бразилии лежат в архаичных структурах власти и специфической концентрации доходов, возникшей в ходе исторического процесса. Данные штаты находятся на разных уровнях развития и отличаются значительной социальной неоднородностью [Фуртаду, 2007].

Методология и структура Национальной политики регионального развития Бразилии

С точки зрения административно-территориального деления Бразилия подразделяется на 27 субъектов Федерации (26 штатов и 1 федеральный округ), в состав которых, в свою очередь, входят 5570 муниципалитетов. Данная система показала себя относительно эффективной для государственного управления, однако она не отражает экономических реалий, необходимых для сбора статистической информации.

В связи с этим Бразильский институт географии и статистики (*IBGE*, Институт) при анализе данных, собираемых по всей стране, применяет особое статистическое деление. Согласно этому делению, Бразилия подразделена на пять больших регионов: Северный, Северо-Восточный, Центральнo-Западный, Юго-Восточный и Южный. Для целей анализа в 1989–2017 гг. большие регионы разделялись на мезо- и микрорегионы. Специалисты *IBGE* подразделяли территорию Бразилии на 137 мезорегионов и 558 микрорегионов. Именно микрорегиональное деление легло в основу методологии, применявшейся в первые 15 лет реализации Национальной политики регионального развития.

В 2017 г. в связи с ростом уровня урбанизации и значительными изменениями в экономической структуре регионов Бразилии, произошедшими с 1989 г., специалисты *IBGE* предложили обновленный формат статистического деления территории, дополненный специальной кодировкой,

упрощающей классификацию статистической информации. По новой системе Бразилия условно разделена на 510 «непосредственных географических регионов», которые сгруппированы в 133 «промежуточных географических региона» (22 составляют большой Северный регион, 42 – Северо-Восточный, 15 – Центральнo-Западный, 33 – Юго-Восточный, 21 – Южный) [Региональное деление..., 2017].

При подготовке Национальной политики регионального развития правительство Бразилии обратилось к *IBGE*. Для получения необходимых данных сотрудниками Института были проанализированы результаты переписей населения 1991 и 2000 гг., а также произведены оценки ВВП муниципалитетов Бразилии. Собранные сведения необходимы для понимания динамики распределения населения по территории Бразилии, определения уровня средних доходов населения, а также показателей экономической динамики муниципалитетов. Данные о доходах населения корректировались с учетом паритета покупательной способности, путем соотнесения с относительной стоимостью базовой продовольственной корзины в столице соответствующего штата Бразилии. Данные агрегировались по микрорегионам, поскольку такой масштаб оказался наиболее подходящим для целей анализа. Из-за большого размера муниципалитетов в Амазонии данные по этому штату собирались на муниципальной, а не на микрорегиональной основе¹.

Подготовленные базы данных и карты позволили сделать вывод о том, что наибольшая плотность населения в Бразилии наблюдается вдоль Атлан-

¹ Национальная политика регионального развития – Отчетное резюме Министерства национальной интеграции Бразилии. = Política Nacional de Desenvolvimento Regional (PNDR) – Sumário Executivo // Ministério da Integração Nacional da República Federativa do Brasil. – 2007. – Порт. яз. – URL: https://catalogo.ipea.gov.br/uploads/37_2.pdf (дата обращения: 09.01.2025).

тического побережья и вокруг городских агломераций. Данные показатели резко контрастируют с плотностью населения в Амазонии, Центрально-Западном регионе Бразилии, а также на засушливых землях северо-востока страны. На юге и юго-востоке Бразилии, за исключением нескольких микрорегионов, плотность населения сохраняется в пределах средних и высоких значений. Специалисты Бразильского института географии и статистики отметили, что в 1980–2000-е годы происходило постепенное переселение населения с побережья в глубинные районы страны².

На основании собранных данных было сделано заключение о заметном контрасте между севером и югом Бразилии, что особенно заметно в Северо-Восточном регионе. Полученные показатели свидетельствуют о низком образовательном уровне и крайне низком среднем доходе домохозяйств жителей этого региона Бразилии.

Темпы роста ВВП в 1990–2000 гг. свидетельствовали о том, что отдельные сельские районы Бразилии переживали период ускоренного развития, особенно в тех зонах серраду, где развивалось высокотехнологичное сельское хозяйство. В то же время промышленно развитые районы находились в состоянии стагнации.

По итогам анализа, проведенного IBGE в начале 2000-х годов, были выбраны приоритетные регионы для реализации Национальной политики регионального развития³.

Основными переменными для выявления приоритетных регионов являются средний доход домохозяйств и рост ВВП на душу населения. Первая переменная имеет статический характер и отражает относительное благосо-

стояние населения, вторая переменная имеет динамический характер и демонстрирует относительный потенциал роста в изучаемый период. Посредством пересечения двух этих переменных микрорегионы Бразилии были разделены на четыре группы.

1. Микрорегионы с высоким уровнем дохода на одного жителя вне зависимости от наблюдаемой экономической динамики. Преимущественно расположены на юге и юго-востоке Бразилии, а также в штатах, расположенных в центральной части страны. Данные участки в подавляющем большинстве случаев связаны с микрорегионами столиц штатов Бразилии. На них приходится порядка 76% ВВП Бразилии, хотя на их территории проживает лишь 53,7% населения страны. Данные регионы не являются приоритетными при реализации Национальной политики регионального развития, поскольку обладают достаточными ресурсами для дальнейшего стабильного развития экономики.

2. Динамичные микрорегионы со средними и низкими доходами, но со значительной экономической динамикой. Занимают обширные территории в Центрально-Западном и Северо-Восточном регионах Бразилии. Отличаются низкой степенью урбанизации (57,9%). На их территории проживает около 9% населения страны, на их долю приходится порядка 4% ВВП Бразилии.

3. Микрорегионы в состоянии стагнации, отличающиеся средним уровнем доходов населения и низким экономическим ростом. В данных микрорегионах сконцентрированы устаревшие (малоэффективные) промышленные предприятия. При этом в микрорегионах данной группы со-

2 Ibid.

3 Ibid.

храняются устойчивая социально-экономическая структура и значительные трудовые ресурсы. В данных регионах проживает порядка 29% граждан Бразилии. Для них характерна высокая степень урбанизации (75,3%). Данные микрорегионы обеспечивают около 18% ВВП страны. Они расположены по всей Бразилии, хотя их основная часть сосредоточена на юге и юго-востоке страны⁴.

4. Микрорегионы с низким уровнем дохода домохозяйств и низкой экономической динамикой сконцентрированы на севере и северо-востоке Бразилии. Данные микрорегионы обладают слабой экономической базой, для них характерны низкие доходы населения. Степень урбанизации составляет всего 50,4%. Уровень образования крайне низок – около 60% населения микрорегионов данной группы имеют менее 4 лет школьного образования. На долю данных микрорегионов приходится всего 1,7% ВВП, хотя в них проживает 8,4% населения Бразилии. Средний доход домохозяйств составляет 27% общенационального среднего показателя. Данные микрорегионы являются основной целью приложения усилий в рамках Национальной политики регионального развития⁵.

На основании ежегодных статистических отчетов, подготавливаемых IBGE, Министерство интеграции и регионального развития Бразилии⁶ определяет приоритетные направления по сокращению внутри- и межрегионального неравенства. Правительство Бразилии использует особые макрорегиональные органы для разработки стратегических планов развития Север-

ного, Северо-Восточного и Центрально-Западного регионов. Непосредственная операционная деятельность в рамках Национальной политики регионального развития осуществляется региональными консультационными форумами. В качестве приоритетных выделены два направления: преодоление социально-экономического кризиса в засушливых штатах северо-востока Бразилии и экономическое развитие так называемой приграничной полосы (западные районы штатов Мату-Гросу и Мату-Гросу-ду-Сул, на границе с Боливией и Парагваем). Приграничная полоса представляет особый интерес, так как ее развитие способствует масштабной цели экономической интеграции стран Южной Америки. В программы действий по развитию регионов в основном входят создание необходимой инфраструктуры, поддержка инноваций, укрепление местных производственных цепочек, подготовка квалифицированных кадров, расширение связей с сопредельными регионами, предоставление кредитов отдельным перспективным предприятиям и компаниям.

Национальная политика регионального развития Бразилии на современном этапе: вызовы и перспективы

Национальная политика регионального развития Бразилии начала применяться в соответствии с указом президента Л. Лулы № 6047 от 22 февраля 2007 г. Основной целью Национальной политики регионального развития провозглашалось «сокращение неравен-

4 Ibid.

5 Ibid.

6 Воссоздано в структуре федеральных органов исполнительной власти Бразилии правительством президента Л. Лулы да Силвы в 2023 г. При правительстве президента Ж. Болсонаро в 2019–2023 гг. вместе с бывшим Министерством городов входило в состав единого укрупненного Министерства регионального развития. До этого с 1999 г. носило название Министерства национальной интеграции.

ства в уровне жизни в различных регионах Бразилии и содействие равному доступу к возможностям развития»⁷.

В период пребывания у власти Л. Лулы (2003–2010) в Бразилии наблюдался рост потребительского спроса, особенно среди граждан с низкими доходами, и развитие структуры сфер производства и услуг, направленных на удовлетворение этого спроса. Реализация масштабных социальных проектов, особенно в инфраструктурном секторе, привела к росту доходов и повышению уровня занятости населения в периферийных районах страны [Алвес, Козльо, 2023].

Однако, по мнению известного отечественного экономиста, специалиста по Бразилии В.А. Красильщикова, опыт осуществления Программы ускорения роста (2007–2010) и Плана Большой Бразилии (2011–2014) оказался не слишком удачным. Экономических мер оказалось недостаточно для проведения полномасштабной технологической модернизации, повышения производительности и выхода на внешние рынки с товарами, которые содержат высокую долю добавленной стоимости. В.А. Красильщиков отмечал, что одним из ключевых недостатков социальной политики левоцентристских правительств стала так называемая преждевременная деиндустриализация, приведшая к возрастанию значимости поставок сырьевых товаров для экономики Бразилии и возрастанию зависимости от китайского спроса на сырьевые товары [Krasilshchikov, 2022]. Термин «незрелая деиндустриализация», или «преждевременная деиндустриализация», по мнению В.А. Красильщикова, может использоваться применительно

к данному процессу в развивающихся странах, «поскольку деиндустриализация начинается раньше, чем в полной мере созрели ее внутренние предпосылки, включая индустриализацию аграрного сектора и переход к интенсивному росту экономики за счет технологических новаций и увеличения производительности» [Красильщиков, 2016].

Бразильские экономисты также отмечают, что инвестиции в рамках Программы ускорения роста для Северного и Северо-Восточного регионов превышали их долю в общенациональной структуре ВВП, что отражает попытку правительства Л. Лулы обеспечить более равномерное распределение производственных мощностей по территории страны, опираясь на государственные и частные инвестиции [Алвес, Козльо, 2023].

Благодаря государственным инвестициям, строительству плотин, водопроводов и ирригационных систем, осуществляемых компанией по развитию долины реки Сан-Франциско (Codevasf), а также научным исследованиям Бразильского агентства сельскохозяйственных исследований (Embrapa), наряду с совершенствованием региональной энергетической и транспортной инфраструктур были созданы условия для возникновения одного из крупнейших в Бразилии центров экспорта фруктов. В последние десятилетия агропромышленный кластер Петролина-Жуазейро добился успехов в производстве продукции с более высокой добавленной стоимостью (соки и вина) и стал одним из центров научного и делового туризма наряду с прибрежными столицами штатов Северо-Восточного региона.

7 Указ президента Бразилии № 6047 от 22 февраля 2007 г. = Decreto No 6.047, de 22 de fevereiro de 2007 // Presidência da República Federativa do Brasil. – 2007. – Порт. яз. – URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2007-2010/2007/decreto/d6047.htm (дата обращения: 05.02.2025).

В 2012–2013 гг. проходила первая Конференция по региональному развитию Бразилии под эгидой Министерства национальной интеграции. В ходе данной Конференции были разработаны основные принципы, в соответствии с которыми планировалось обновить Национальную политику регионального развития. Участниками Конференции были определены четыре стратегические цели регионального развития [Алвес, да Роша Нето, 2014].

Первая стратегическая цель обновленной Национальной политики регионального развития Бразилии получила условное название «Конвергенция». Под данным понятием подразумевается не выравнивание уровней развития регионов, а сокращение непомерных различий, которые обрекают значительные слои бразильского общества на отчуждение, оставляя их за рамками процессов развития. Другим аспектом «Конвергенции» выступает признание потенциала и возможностей каждого региона, его природного и культурного наследия, местного и регионального разнообразия как богатства и значимого конкурентного преимущества для всей Бразилии.

Вторая стратегическая цель обновленной Национальной политики регионального развития – повышение конкурентоспособности регионов с сокращающимся населением и снижающейся экономической динамикой. К таким регионам относятся как штаты севера и северо-востока Бразилии, так и отдельные районы развитых штатов юга страны, утратившие потенциал к экономическому росту [Алвес, да Роша Нето, 2014].

Третья цель обновленной Национальной политики регионального развития – диверсификация экономики в регионах со специализацией на производстве минерального сырья, низкой добавленной стоимостью экспорта,

высоким социальным неравенством. Данная цель реализовывалась не только в традиционно депрессивных регионах страны, но и в более засушливых районах Центрально-Западного региона Бразилии. Акцент был сделан на повышении эффективности агропромышленных цепочек за счет цифровых систем, применения новейших достижений машиностроительной отрасли, биотехнологий, информационных и коммуникационных технологий.

Четвертая цель обновленной Национальной политики регионального развития связана с перераспределением экономического влияния между большими и средними городами. В качестве основной задачи авторы концепции рассматривали преодоление сверхконцентрации промышленных и агропромышленных мощностей вокруг крупнейших городских агломераций Бразилии с целью создания более гармоничной полицентричной сетевой структуры [Алвес, да Роша Нето, 2014].

Исследования бразильских экспертов подтверждают неутешительные выводы В.А. Красильщикова [Красильщиков, 2017]. Так, по мнению бразильского экономиста А. Монтейро Нето, более высокие темпы роста, наблюдавшиеся в отраслях, связанных с добычей природных ресурсов и интенсивным трудом, не придали динамики различным отраслям промышленности. Снижение плотности производства в обрабатывающей промышленности и увеличение доли сельскохозяйственной и сырьевой продукции в бразильской экономике лишь способствовали сокращению межрегиональных связей и затруднили дальнейшую интеграцию национального рынка [Монтейро Нето, 2021].

Политический и экономический кризис, произошедший во время пребывания у власти президента Д. Роуссефф (2011–2016), затруднил работу

над обновлением общегосударственной политики регионального развития. Лишь при президенте М. Темере было возобновлено обсуждение данной проблематики, а также созданы соответствующие рабочие группы. Согласно докладу первой отраслевой рабочей группы, опубликованному в 2018 г., региональные диспропорции существенно отражаются на бразильской экономике и обществе, нанося последним ущерб по трем основным направлениям [Алвес, Коэльо, 2023].

1. Судьба многих граждан Бразилии определяется местом их рождения. Для граждан, родившихся в менее динамичных регионах, существенно ограничен доступ к образованию, здравоохранению, достойным рабочим местам, предприятиям сферы услуг.

2. Региональное неравенство провоцирует перемещение населения в крупные городские агломерации, что затрудняет развитие больших городов, приводит к возникновению фавел, запускает порочный круг бедности и насилия.

3. Несмотря на меры, принимаемые правительством, Бразилия не использует значительную часть своего производственного потенциала, который мог бы способствовать повышению конкурентоспособности страны, созданию рабочих мест, росту доходов и благосостояния населения, а также эффективной интеграции периферийных районов Бразилии.

Согласно рекомендации, разработанной первой рабочей группой, главные управления регионального развития совместно с правительствами штатов должны разработать и законодательно оформить макрорегиональные планы развития.

При этом штаты Северного и Северо-Восточного регионов сделали акцент на повышении доступа к образовательным и медицинским учреждениям. Штаты Северо-Восточного региона продолжили работу по преодолению нехватки водных ресурсов, постоянно проявляющейся на данных полузасушливых территориях. В штатах Северного и Центрально-Западного регионов был сделан акцент на использовании биоразнообразия в качестве стратегического актива с учетом экологических требований. По всей стране была продолжена деятельность по увеличению числа образовательных учреждений с акцентом на среднее профессиональное образование, необходимое для развития агробизнеса и промышленности [Алвес, Коэльо, 2023].

Данные меры были включены во вторую обновленную редакцию Национальной политики регионального развития, законодательно закреплённую указом президента Ж. Болсонаро № 9810 от 30 мая 2019 г.⁸

В соответствии с положениями нового указа главные региональные управления по развитию Амазонии, Северо-Восточного и Центрально-Западного регионов представили обновленные макрорегиональные планы развития.

Федеральная счетная палата (обладающая в Бразилии статусом суда) начала на ежегодной основе сообщать правительству об итогах наблюдения за процессом реализации Национальной политики регионального развития.

Эксперты Федеральной счетной палаты разделили реализацию Политики регионального развития на шесть макропроцессов: 1) наблюдение и оценка результатов реализации Политики и ее инструментов; 2) разработка регио-

⁸ Указ президента Бразилии № 9810 от 30 мая 2019 г. = Decreto No 9.810, de 30 de maio de 2019 // Presidência da República Federativa do Brasil. – 2019. – Порт. яз. – URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2019-2022/2019/decreto/d9810.htm (дата обращения: 08.02.2025).

Таблица 1. Специализации Национальных интеграционных маршрутов, предложенные компанией *RedeSist*

Table 1. Specializations of National Integration Routes proposed by RedeSist

Регионы	Северный	Северо-Восточный	Центрально-Западный	Юго-Восточный	Южный
Специализация	асаи и амазонские культуры	мед и продукты пчеловодства	молоко и молочные продукты	плодоводство	молоко и молочные продукты
	рыбоводство и аквакультура	овцеводство и козоводство	рыбоводство	культура и туризм	одежда
	биоразнообразие	культура и туризм	древесина и мебель	мода	информационные технологии

нальных планов развития и определение стратегических целей; 3) разработка планов развития отдельных районов; 4) предоставление финансирования из федерального бюджета; 5) предоставление финансирования из отраслевых фондов развития; 6) применение инноваций и технологий в производстве. По каждому макропроцессу были проведены SWOT-анализ и анализ рисков [Алвес, Коэльо, 2023].

На основании проведенного исследования Федеральная счетная палата высказала свои предложения по систематическому отслеживанию и оценке использования средств федерального бюджета. В 2023 г. Министерство интеграции и регионального развития совместно с Федеральной счетной палатой провели общественные консультации по проблематике обновления Национальной политики регионального развития. По итогам консультаций был сделан вывод о необходимости создания Национальной информационной системы регионального развития, продолжения работы по выработке макрорегиональных, региональных

и субрегиональных планов развития, а также сохранения практики аудита использованных средств федерального бюджета. Данные изменения были отражены в указе президента Л. Лулы № 11962 от 25 марта 2024 г.⁹

Другим важным достижением Конференции по региональному развитию 2013 г. стала разработка программы «Национальные интеграционные маршруты». Данная инициатива направлена на создание стратегических производственных цепочек для экономической интеграции менее развитых регионов страны и продвижения их продукции на бразильские и зарубежные рынки [Алвес, Коэльо, 2023]. В 2014 г. Министерство национальной интеграции заключило контракт с компанией *RedeSist* на проведение масштабного исследования для выявления стратегических производственных цепочек. Результаты исследования в краткой форме приводятся в таблице 1.

Первым национальным интеграционным маршрутом¹⁰ стал *Rota do Cordeiro*, направленный на структурирование производственной цепочки

9 Указ президента Бразилии № 11962 от 25 марта 2024 г. = Decreto No 11.962, de 25 de março de 2024 // Presidência da República Federativa do Brasil. – 2024. – Порт. яз. – URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2023-2026/2024/decreto/D11962.htm#:~:text=1%20Este%20Decreto%20dispõe%20sobre,geração%20de%20renda%20e%20melhoria (дата обращения: 08.02.2025).

10 Постановление Министерства национальной интеграции Бразилии № 80 от 28 февраля 2018 г. = Portaria No 80, de 28 de fevereiro de 2018 // Ministério da Integração Nacional da República Federativa do Brasil. – 2018. – Порт. яз. – URL: https://antigo.mdr.gov.br/images/stories/ArquivosSDRU/ArquivosPDF/PORTARIA_80_2018.pdf (дата обращения: 12.02.2025).

в овцеводстве и козоводстве – секторе, обладающем значимостью для районов с низким уровнем доходов на северо-востоке и юге Бразилии. Впоследствии аналогичные маршруты были созданы для пчеловодства («Медовый путь»), выращивания асаи и других традиционных культур бразильской Амазонии («Маршрут асаи»), производства молока и молочных продуктов, производства фруктов, аквакультуры («Рыбный путь»), производства какао и шоколада.

На втором этапе развития программы совместно с Фондом Освальдо Круза (научно-исследовательский центр бактериологии и эпидемиологии в г. Рио-де-Жанейро) был разработан «маршрут Биоразнообразия», структурировавший производство фитотерапевтических средств и фитокосметики, а также «маршрут Информационно-коммуникационных технологий».

На третьем этапе был запущен «маршрут циклической экономики», в рамках которого были структурированы усилия по переработке твердых отходов, использованию возобновляемых источников энергии и оптимизации использования водных ресурсов. По аналогии с маршрутами в настоящее время реализуется программа по увеличению числа учебных заведений в регионах страны с целью децентрации инновационной и научно-технической деятельности.

С идейно-ценностной точки зрения бразильские исследователи считают региональное развитие значимым для процветания бразильской цивилизации. Продуктивное использование регионального разнообразия рассматривается в качестве одного из веду-

щих проектов общенационального развития [Алвес, Коэльо, 2023].

Действующая с января 2023 г. администрация президента Л. Лулы проводит активную внутреннюю политику, одной из целей которой является реализация масштабных экономических реформ, направленных в том числе на преодоление неравномерности регионального развития. Рассмотрим ее основные усилия на этом направлении.

В августе 2023 г. правительство Бразилии объявило о запуске очередной (третьей в истории) версии Программы ускорения роста (РАС), предполагающей масштабные вложения в стратегические инфраструктурные проекты по девяти магистральным направлениям (транспорт, социальная инфраструктура, повышение качества жизни в городах, улучшение доступа к воде, расширение коммуникационных сетей, энергетическая безопасность, инновации в оборонной промышленности, здравоохранение, образование, наука и технологии).

Во второй половине 2023 – начале 2024 г. Министерство по делам городов провело консультации с правительствами штатов, Федерального округа и муниципалитетов Бразилии с целью выявления наиболее перспективных инфраструктурных проектов для выделения финансирования в рамках РАС. В мае 2024 г. министерством был представлен тематический доклад, согласно которому 18,3 млрд реалов (порядка 3,1 млрд долл. США) будут направлены на реализацию нескольких сотен проектов по улучшению водоснабжения в сельской местности, урбанизации трущоб, предотвращению стихийных бедствий. Запланированы также масштабные геодезические работы¹¹.

11 В рамках новой Программы ускорения роста 18,3 млрд реалов будут вложены в улучшение качества жизни в городах и сельской местности = Novo PAC Seleções vai investir R\$ 18,3 bilhões para melhoria da qualidade de vida nas cidades e no campo // Presidência da República Federativa do Brasil. – 2024. – 8 de maio. – Порт. яз. – URL: <https://www.gov.br/casacivil/pt-br/assuntos/noticias/2024/maio/novo-pac> (дата обращения: 02.03.2025).

Приоритетной целью этих проектов является повышение качества жизни в сельской местности и в малых городах, что позволит им лучше противостоять чрезвычайным ситуациям и обеспечит лучшие условия жизни для населения, способствуя сокращению регионального неравенства.

Правительство Л. Лулы также стремится обратить вспять начавшуюся деиндустриализацию Бразилии. С января 2024 г. действует Новая промышленная политика, предусматривающая использование различных государственных инструментов, таких как специальные кредитные линии, безвозвратные ресурсы, меры по регулированию и защите интеллектуальной собственности, а также стимулирование производственного сектора в интересах развития страны. Новая промышленная политика направлена на непосредственное улучшение повседневной жизни людей, стимулирование производственного и технологического развития, повышение конкурентоспособности бразильской промышленности, привлечение инвестиций и создание новых рабочих мест¹².

На финансирование Новой промышленной политики до 2026 г. будет выделено свыше 300 млрд реалов (около 51,3 млрд долл. США). План реализации Новой промышленной политики до 2033 г. подразумевает работу по шести основным направлениям¹³.

1. Укрепление агропромышленных цепочек для обеспечения продовольственной безопасности бразильцев. В следующем десятилетии доля механизированных семейных фермерских хозяйств должна вырасти с 18 до 70%. Предполагается расширение производ-

ства оборудования для точного земледелия, сельскохозяйственной техники для крупномасштабного производства и разработка новых технологий.

2. Здравоохранение. Доля бразильской продукции от национальной потребности в лекарствах, вакцинах, медицинском оборудовании и приборах должна возрасти с 42 до 70%.

3. Рост благосостояния людей в городах. В числе приоритетных задач – улучшение транспортной взаимосвязанности городских районов и пригородов, рост производства электробусов бразильскими производителями.

4. Цифровизация промышленности. 90% всех бразильских промышленных предприятий должны подвергнуться цифровому преобразованию и внедрению новых технологий.

5. Биоэкономика, декарбонизация и энергетический переход. Правительство Л. Лулы стремится к увеличению доли биотоплива в транспортной энергетической структуре, а также к сокращению выбросов углерода на 30%.

6. Оборонная и стратегическая промышленность. Предполагается дальнейшее развитие ядерной энергетики, производства современных средств связи, автономных и дистанционно управляемых летательных аппаратов.

16 января 2025 г. Л. Лула одобрил и подписал Дополнительный закон № 214, регламентирующий особенности проведения налоговой реформы. На смену налогу на оборот товаров и услуг (ICMS), налогу на услуги (ISS) и ряду других налогов на потребление придет единый налог на товары и услуги (IBS), представляющий собой бразильскую адаптацию концепции налога

12 В Бразилии разработана Новая промышленная политика с задачами и планами развития до 2033 г. = Brasil ganha nova política industrial com metas e ações para o desenvolvimento até 2033 // Presidência da República Federativa do Brasil. – 2024. – 22 de janeiro. – Порт. яз. – URL: <https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/noticias/2024/01/brasil-ganha-nova-politica-industrial-com-metas-e-acoes-para-o-desenvolvimento-ate-2033> (дата обращения: 03.03.2025).

13 Ibid.

на добавленную стоимость, существующую во многих странах мира¹⁴.

Актуальность налоговой реформы высока, поскольку существовавшая ранее налоговая система обладала рядом серьезных недостатков. Согласно статье 156-А пятого раздела Конституции Бразилии 1988 г. субъекты Федерации (штаты и федеральный округ) наделялись правом устанавливать ставки *ICMS* и предоставлять отдельным компаниям налоговые льготы¹⁵. В целом данный налог служил одним из ключевых источников доходов штатов Бразилии.

Практика показала, что региональные правительства злоупотребляли своими правами в области сбора налогов с целью привлечения максимальных инвестиций. В итоге частные инвесторы при выборе места для размещения своих предприятий или вложения денежных средств исходили не из экономической и логистической эффективности, а из того, какой штат предоставляет наибольшие льготы. Как следствие, менее экономически развитые штаты, ограниченные в искусственном занижении ставок, собирали всё меньше налогов, что лишь усугубляло неравномерность регионального развития. Противостояние штатов между собой, а также борьба штатов и федерального центра вошли в современную историю Бразилии под названием «налоговые войны».

Цель введения единого налога на товары и услуги – упрощение налоговой системы, уменьшение неравномерности экономического развития и дальнейшая национальная интеграция.

За сбор нового налога и распределение собранных средств будет отвечать федеральное правительство. Предполагается, что будут учтены потребности менее экономически развитых штатов.

Реализация положений нового закона только началась, поэтому было бы преждевременным делать какие-либо выводы. Однако следует отметить, что внедрение *IBS* потребует качественной координации между федеральными и региональными властями. Переход к новой системе налогообложения также невозможен без внесения изменений в законодательство штатов и муниципалитетов. Налоговая гармонизация положительно скажется на бразильской экономике только в том случае, если действующая администрация найдет и удержит баланс между централизацией и автономией в налоговой сфере.

Также в рамках налоговой реформы был учрежден Национальный фонд регионального развития (*FNDR*), целью которого является сокращение регионального и социального неравенства путем предоставления федеральным правительством денежных средств штатам и федеральному округу. Средства будут направлены на поощрение производственной деятельности с высоким потенциалом для создания рабочих мест, направленной на научно-технологическое развитие и инновации. Объем вложений федерального правительства в 2029 г. составит 8 млрд реалов (около 1,4 млрд долл. США) и будет постепенно увеличен до 40 млрд реалов к 2033 г. (порядка 6,8 млрд долл. США)¹⁶.

14 Дополнительный закон № 214 от 16 января 2025 г. = Lei Complementar No 214, de 16 de janeiro de 2025 // Presidência da República Federativa do Brasil. – 2025. – Порт. яз. – URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/lcp/lcp214.htm (дата обращения: 03.03.2025).

15 Конституция Федеративной Республики Бразилии 1988 г. = Constituição da República Federativa do Brasil de 1988 // Presidência da República Federativa do Brasil. – 2023. – 14 de agosto. – Порт. яз. – URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/Constituicao/Constituicao.htm#art156a (дата обращения: 04.03.2025).

16 Информация о Национальном фонде регионального развития. = O que é o Fundo de Desenvolvimento Regional? // Ministério da Fazenda da República Federativa do Brasil. – 2023. – 14 de agosto. – Порт. яз. – URL: <https://www.gov.br/fazenda/pt-br/acesso-a-informacao/acoes-e-programas/reforma-tributaria/perguntas-e-respostas/o-que-e-o-fundo-1> (дата обращения: 04.03.2025).

Оценка эффективности Национальной политики регионального развития Бразилии

Оценка эффективности Национальной политики регионального развития представляет собой комплексную задачу, поскольку требует обобщения большого объема статистических сведений относительно социально-экономического развития и благосостояния различных регионов Бразилии.

В ноябре 2024 г. IBGE, опираясь на так называемую систему региональных счетов, опубликовал сведения о валовом внутреннем продукте на душу населения регионов Бразилии с 2002 по 2022 г. Система региональных счетов представляет собой базу данных о составе и динамике ВВП каждого штата Бразилии, которые рассчитываются на основе сведений о годовой стоимости производства, промежуточного потребления и валовой добавленной стоимости по каждому виду экономической деятельности¹⁷.

В рейтинге десяти субъектов федерации самым высоким ВВП на душу населения представлены только штаты Юго-Восточного, Южного и Центрально-Западного регионов Бразилии. Следует отметить значительное продвижение штата Мату-Гросу, который в период с 2002 по 2022 г. переместился с 11-го на 4-е место в рейтинге. Штат Мату-Гросу-ду-Сул за двадцать лет поднялся с 8-го на 6-е место. Данные изменения носят структурный характер

и демонстрируют успехи бразильской аграрной промышленности вкупе с положительными результатами Национальной политики регионального развития на «приграничном» направлении.

С 2002 по 2022 г. наибольший относительный прирост доли ВВП Бразилии зафиксирован в Центрально-Западном и Северном регионах – на 2% и 1% соответственно. Единственным регионом, вклад которого в экономику Бразилии снизился, стал Юго-Восточный (–4,1%), при этом сократился вес экономик штатов Сан-Паулу (–3,8%) и Рио-де-Жанейро (–0,9%). Наибольший рост за двадцать лет продемонстрировали штаты Мату-Гросу (+1,2%), Санта-Катарина (+0,9%) и Минас-Жерайс (+0,7%).

С 2002 по 2022 г. ВВП Бразилии рос в среднем на 2,2% ежегодно. Наиболее высокие темпы роста наблюдались в штатах севера (+3,2% в год), в то время как прирост ВВП в Северо-Восточном регионе страны был близок к среднему общепаразильскому показателю (+2,3%)¹⁸.

Среди штатов наибольший прирост показали Мату-Гросу (Центрально-Западный регион) и Токантинс (Северный регион), где среднее изменение составило +4,8% в год. Относительно высокий прирост наблюдался в штатах Рорайма (Северный регион, +4% в год), Пиауи (Северо-Восточный регион, +3,7% в год) и Мараньян (Северо-Восточный регион, +3,4% в год)¹⁹.

Данные показатели свидетельствуют об отдельных успехах Национальной политики регионального разви-

17 Гомес И. В 2022 г. показатели ВВП выросли в 24 субъектах федерации = Gomes I. Em 2022, PIB cresce em 24 unidades da Federação // Agência IBGE Notícias. – 2024. – 14 de novembro. – URL: <https://agenciadenoticias.ibge.gov.br/agencia-noticias/2012-agencia-de-noticias/noticias/41893-em-2022-pib-cresce-em-24-unidades-da-federacao#:~:text=Entre%20as%2027%20unidades%20da,os%20unicos%20estados%20em%20queda> (дата обращения: 17.01.2025).

18 Гомес И. В 2022 г. показатели ВВП выросли в 24 субъектах федерации = Gomes I. Em 2022, PIB cresce em 24 unidades da Federação // Agência IBGE Notícias. – 2024. – 14 de novembro. – URL: <https://agenciadenoticias.ibge.gov.br/agencia-noticias/2012-agencia-de-noticias/noticias/41893-em-2022-pib-cresce-em-24-unidades-da-federacao#:~:text=Entre%20as%2027%20unidades%20da,os%20unicos%20estados%20em%20queda> (дата обращения: 17.01.2025).

19 Ibid.

Таблица 2. Доля регионов и субъектов Федерации в валовом внутреннем продукте Бразилии с 2002 по 2022 г., %

Table 2. Share of large regions and federal entities in Brazil's gross domestic product from 2002 to 2022

Регионы и субъекты Федерации	Доля в валовом внутреннем продукте		
	2002 г.	2021 г.	2022 г.
Бразилия	100	100	100
Северный регион	4,7	6,3	5,7
Рондония	0,5	0,6	0,7
Акри	0,2	0,2	0,2
Амазонас	1,5	1,5	1,4
Рорайма	0,2	0,2	0,2
Пара	1,8	2,9	2,3
Амапа	0,2	0,2	0,2
Токантинс	0,4	0,6	0,6
Северо-Восточный регион	13,1	13,8	13,8
Мараньян	1,1	1,4	1,4
Пиауи	0,5	0,7	0,7
Сеара	1,9	2,2	2,1
Риу-Гранди-ду-Норти	0,9	0,9	0,9
Параиба	0,9	0,9	0,9
Пернамбуку	2,4	2,5	2,4
Алагоас	0,8	0,8	0,8
Сержипи	0,7	0,6	0,6
Баия	4,0	3,9	4,0
Юго-Восточный регион	57,4	52,3	53,3
Минас-Жерайс	8,3	9,5	9,0
Эспириту-Санту	1,8	2,1	1,8
Рио-де-Жанейро	12,4	10,5	11,4
Сан-Паулу	34,9	30,2	31,1
Южный регион	16,2	17,3	16,6
Парана	5,9	6,1	6,1
Санта-Катарина	3,7	4,8	4,6
Риу-Гранди-ду-Сул	6,6	6,5	5,9
Центрально-Западный регион	8,6	10,3	10,6
Мату-Гросу-ду-Сул	1,1	1,6	1,7
Мату-Гросу	1,3	2,6	2,5
Гояс	2,6	3,0	3,2
Федеральный округ	3,6	3,2	3,3

Источник: Бразильский институт географии и статистики (IBGE). – URL: <https://www.ibge.gov.br/> (дата обращения: 17.01.2025).

Таблица 3. Индекс человеческого развития регионов Бразилии с 2012 по 2021 г.
Table 3. Human Development Index of Brazilian regions from 2012 to 2021

Регионы и субъекты Федерации	2012 г.	2021 г.
Бразилия	0,746	0,766
Северный регион		
Рондония	0,694	0,700
Акри	0,701	0,710
Амазонас	0,691	0,700
Рорайма	0,738	0,699
Пара	0,666	0,690
Амапа	0,707	0,688
Токантинс	0,710	0,731
Северо-Восточный регион		
Мараньян	0,648	0,676
Пиауи	0,660	0,690
Сеара	0,701	0,734
Риу-Гранди-ду-Норти	0,695	0,728
Параиба	0,673	0,698
Пернамбуку	0,688	0,719
Алагоас	0,651	0,684
Сержипи	0,684	0,702
Баия	0,678	0,691
Юго-Восточный регион		
Минас-Жерайс	0,750	0,774
Эспириту-Санту	0,758	0,771
Рио-де-Жанейро	0,762	0,762
Сан-Паулу	0,812	0,806
Южный регион		
Парана	0,772	0,769
Санта-Катарина	0,792	0,792
Риу-Гранди-ду-Сул	0,763	0,771
Центрально-Западный регион		
Мату-Гросу-ду-Сул	0,733	0,742
Мату-Гросу	0,742	0,736
Гояс	0,744	0,737
Федеральный округ	0,825	0,814
<i>Средний показатель</i>	<i>0,720</i>	<i>0,730</i>

Источник: Программа развития ООН (ПРООН). – URL: <http://www.atlasbrasil.org.br/> (дата обращения: 17.01.2025).

тия Бразилии и на наиболее сложном северо-восточном направлении. Наименьший средний годовой прирост ВВП продемонстрировали штаты Риу-Гранди-ду-Сул (Южный регион) и Рио-де-Жанейро (Юго-Восточный регион) – по 1,4% в год.

Министерство развития, промышленности, торговли и услуг Бразилии совместно с Бразильским национальным институтом промышленной собственности в 2024 г. опубликовали первое издание Индекса инноваций и развития Бразилии (*IBID*) [Индекс..., 2024]. Данный индекс методологически организован таким же образом, как и Глобальный индекс инноваций (*GII*) Всемирной организации интеллектуальной собственности. Планируется, что данный индекс позволит оценить положение в области институционального развития, человеческого капитала, инфраструктуры, экономики, предпринимательской деятельности, а также образования в больших регионах Бразилии.

Авторы Индекса инноваций и развития Бразилии приводят результаты собственного анализа по большим регионам Бразилии. В отчете отмечается, что северные регионы страны сильно отстают с точки зрения образования и инноваций. Ведущий штат севера Бразилии – Токантинс. По данным авторов Индекса, в штате наблюдается относительно неплохое институциональное и экономическое развитие. Аналогичная ситуация наблюдается и в северо-восточных штатах. Наиболее инновационные штаты северо-востока Бразилии – Риу-Гранди-ду-Норти и Пернамбуку.

Юго-Восточный регион Бразилии сохраняет общенациональное лидерство во многом благодаря Сан-Паулу, занявшему безоговорочное первое место по семи основным направлениям инноваций. Авторы Индекса отмечают,

что штат Рио-де-Жанейро выделяется по направлению «человеческий капитал». В свою очередь, штат Минас-Жерайс имеет лучший относительный показатель по уровню знаний и технологий.

Штаты юга Бразилии предсказуемо заняли 3 места среди 5 самых инновационных субъектов Федерации. Штаты Санта-Катарина и Парана продемонстрировали высокие показатели по направлениям «институты» и «знания и технологии» [Индекс..., 2024].

По большинству показателей штаты Центрально-Западного региона Бразилии занимают условные «средние позиции». Федеральный округ и штат мату-Гросу-ду-Сул продемонстрировали сравнительно высокие результаты по показателю «инфраструктура» [Индекс..., 2024].

Индекс инноваций и развития Бразилии позволяет более комплексно взглянуть на отдельные аспекты диспропорций регионального развития страны. Следует отметить, что высокие показатели экономического роста в отдельных регионах Бразилии далеко не всегда свидетельствуют об улучшении их общего благосостояния и о преодолении социально-экономических проблем. Наличие обширного статистического инструментария и пристальное внимание правительства Бразилии к неравномерному региональному развитию позволяет проводить регулярную оценку положения в регионах страны, а также принимать меры по улучшению социально-экономической обстановки в наиболее проблемных штатах северо-востока и севера Бразилии. Однако данные меры зачастую могут лишь смягчить наиболее негативные проявления тех тенденций, которые сформировались в меру географических и геоэкономических особенностей.

Список литературы

Красильщиков В.А. Бразилия: от успехов – к системному кризису // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2017. – Т. 10, № 4. – С. 114–129. – DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-114-129.

Красильщиков В.А. Деиндустриализация, реиндустриализация и развитие // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. – Т. 60, – № 8. – С. 34–43. – DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-8-34-43.

Krasilshchikov V. Brazil – Emerging Forever? A Case Study of the Mid-Level Development Trap – Cham : Springer, 2022. – 213 p.

Алвес А., да Роша Нето Ж. Новая политика регионального развития Бразилии = Alves A., da Rocha Neto J. A nova Política de Desenvolvimento Regional: PNDR II // *Revista Política e Planejamento Regional*. – 2014. – Vol. 1, N 2. – P. 311–338. – Порт. яз.

Алвес А., Коэльо В. Национальная политика регионального развития и ее современное состояние: стратегические программы, планы регионального развития и Национальные интеграционные маршруты = Alves A., Coêlho V. A PNDR e seu momento atual: agendas estratégicas, planos regionais de desenvolvimento e rotas de integração nacional // *Desenvolvimento Regional no Brasil: Políticas, estratégias e perspectivas* / Ed. por A. Monteiro Neto, L. Colombo, J. da Rocha Neto. – Brasília : IPEA, 2023. – 404 p. – Порт. яз.

Гонсалвес М., Галвао К., Карлос А. Регионы и города, города в регионах: вызов, который города ставят перед регионами = Gonçalves M., Galvão C., Carlos A. Regiões e cidades, cidades nas regiões: o desafio urbano regional. – São Paulo : Anpur, 2003. – 728 p. – Порт. яз.

Индекс инноваций и развития Бразилии = Índice Brasil de Inovação e Desen-

volvimento. Rio de Janeiro: Instituto Nacional da Propriedade Industrial (INPI), 2024. – 60 p. – Порт. яз. – URL: <https://www.gov.br/inpi/pt-br/inpi-data/indice-brasil-de-inovacao-e-desenvolvimento-ibid> (дата обращения: 17.01.2025).

Кардозу Жуниор Ж. Поппанная конституция: 1988–2018 = Cardoso Júnior J. A Constituição golpeada: 1988–2018. – São Paulo: Fundação Perseu Abramo, 2018. – 400 p. – Порт. яз.

Монтейро Нето А. География и промышленность в Бразилии: пересмотр недавнего прошлого, взгляд в будущее – выводы и ориентиры для региональной политики = Monteiro Neto A. Território e indústria no Brasil: revisitando o passado recente, mirando o futuro – conclusões e apontamentos para políticas regionais // *Brasil, Brasis: reconfigurações territoriais da indústria no século XXI* / Ed. por A. Monteiro Neto, R. Silva, D. Severian. – Brasília : IPEA, 2021. – 541 p. – Порт. яз.

Морейра Р. Пространственное формирование Бразилии: критический взгляд на пространственные основы бразильской географии = Moreira R. A formação espacial brasileira: contribuição crítica aos fundamentos espaciais da geografia do Brasil. – Rio de Janeiro : Consequência, 2020. – 3ª edição. – 428 p. – Порт. яз.

Пике Р., Рибейро А. Времена, идеи и места. Преподавание городского и регионального планирования в Бразилии = Piquet R., Ribeiro A. Tempos, idéias e lugares. O ensino do planejamento urbano e regional no Brasil // *Revista Brasileira de Estudos Urbanos e Regionais*. – 2008. – Vol. 10, N 1. – P. 49–59. – Порт. яз. – DOI: 10.22296/2317-1529.2008v10n1p49.

Политика регионального развития в Бразилии: анализ Национальной политики регионального развития и Национальной политики пространственного планирования / Депонти С.,

Травассос Л., Тартаруга И., Перафан М., Рамбо А. = Políticas de desenvolvimento regional no Brasil: uma análise da PNDR e da PNOT / Deponti C., Travassos L., Tartaruga I., Perafan M., Rambo A. // Desenvolvimento em Questão. – 2024. – Ano 22, N 61. – P. 1–15. – Порт. яз. – DOI: 10.21527/2237-6453.2024.61.16124.

Португал Р., да Силва, С. История региональной политики в Бразилии = Portugal R., da Silva S. História das Políticas Regionais no Brasil. – Brasília : IPEA, 2020. – 130 p. – Порт. яз.

Региональная и городская экономика: использование теорий и методов в бразильских реалиях / Круз Б., Фуртадо Б., Монастерио Л., Родригес Жуниор В. = Economia Regional e Urbana: Teorias e métodos com ênfase no Brasil /

Cruz B., Furtado B., Monasterio L., Rodrigues Júnior W. – Brasília : IPEA, 2011. – 406 p. – Порт. яз.

Региональное деление Бразилии на непосредственные и промежуточные географические регионы = Divisão regional do Brasil em regiões geográficas imediatas e regiões geográficas intermediárias. – Rio de Janeiro : Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística, 2017. – 80 p. – Порт.яз. – URL: <https://biblioteca.ibge.gov.br/index.php/biblioteca-catalogo?view=detalhes&id=2100600> (дата обращения: 14.01.2025).

Фуртаду С. Экономическое становление Бразилии = Furtado C. Formação econômica do Brasil. – São Paulo : Companhia das Letras, 2007. – 352 p. – Порт.яз.

National Peculiarities

DOI: 10.31249/kgt/2025.01.08

Regional Economic Policy of Brazil: The Experiences of Peripheral Regions' Economic Uplift

Ivan D. GLUKHOV

Researcher at the Center for Interdisciplinary Research
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy
of Sciences (INION RAN)
Nakhimovsky Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418
E-mail: ivguerirodapaz@gmail.com
ORCID: 0009-0001-2252-533X

CITATION: Glukhov I.D. (2025). Regional Economic Policy of Brazil: The Experiences of Peripheral Regions' Economic Uplift. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 18, no. 1, pp. 124–145 (in Russian).
DOI: 10.31249/kgt/2025.01.08

Received: 13.02.2025.

Revised: 05.03.2025.

ABSTRACT. *This article examines the structure and substance of Brazil's regional economic policy, providing a historical overview of governmental approaches to regional development from the mid-19th century to the early 21st century. It critically engages with discussions by leading Brazilian scholars regarding the factors contributing to the country's uneven regional development. The study analyzes the key characteristics and outcomes of Brazil's National Policy for Regional Development, implemented in 2007 and subsequently undergoing significant qualitative transformations in 2019 and 2024. It concludes that extensive analytical research and statistical observations conducted by the Brazilian Institute of Geography and Statistics (IBGE) – in conjunction with the coordinated efforts of regional and federal authorities and substantial public and private investments – have facilitated notable advancements in the development of certain states in Brazil's Central-West-*

ern region. Additionally, these initiatives have contributed to alleviating the severe socio-economic challenges faced by the northeastern states and those within the Brazilian Amazon. From an ideological and strategic standpoint, Brazilian scholars and policymakers perceive the effective utilization of regional diversity as a cornerstone of national development, positioning it as a central component of Brazil's broader economic agenda.

KEYWORDS: *regional development, uneven economic development, Brazil, socio-economic conditions, Global South.*

References

Alves A., Coêlho V.A (2023). The National Policy for Regional Development (PNDR) and its Current State: Strategic Agendas, Regional Development Plans and National Integration Routes. PNDR e

seu momento atual: agendas estratégicas, planos regionais de desenvolvimento e rotas de integração nacional. In: Monteiro Neto A., Colombo L., da Rocha Neto J. (eds.). *Desenvolvimento Regional no Brasil: Políticas, estratégias e perspectivas*. Brasília: IPEA, 404 pp. (in Portuguese).

Alves A., da Rocha Neto J. (2014). The New National Policy for Regional Development – PNDR II: Between the Prospect of Innovation and the Persistence of Challenges. *Revista Política e Planejamento Regional*. Vol. 1, no. 2, pp. 311–338. (In Portuguese).

Cardoso Júnior J. (2018). *The Constitution Under Attack: 1988–2018*. São Paulo: Fundação Perseu Abramo, 400 pp. (in Portuguese).

Furtado C. (2007). *The Economic Formation of Brazil*. São Paulo: Companhia das Letras, 352 pp. (in Portuguese).

Gonçalves M., Galvão C., Carlos A. (2003). *Regions and Cities, Cities in Regions: The Regional Urban Challenge*. São Paulo: Anpur, 728 pp. (in Portuguese).

Index... (2024). *Brazil Innovation and Development Index*. Rio de Janeiro: Instituto Nacional da Propriedade Industrial (INPI), 60 pp. (in Portuguese). Available at: <https://www.gov.br/inpi/pt-br/inpi-data/indice-brasil-de-inovacao-e-desenvolvimento-ibid>, accessed 17.01.2025.

Krasilshchikov V.A. (2016). Deindustrialisation, Reindustrialisation and Development. *World Economy and International Relations*. Vol. 60, no. 8, pp. 34–43 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-8-34-43.

Krasilshchikov V.A. (2017). Brazil: From Successes to the Systemic Crisis. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. Vol. 10, no. 4, pp. 114–129 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-114-129.

Krasilshchikov V. (2022). *Brazil – Emerging Forever? A Case Study of the*

Mid-Level Development Trap. Cham: Springer, 213 pp.

Monteiro Neto A. (2021). Territory and Industry in Brazil: Revisiting the Recent Past, Looking to the Future – Conclusions and Ideas for Regional Policies. In: Monteiro Neto A., Silva R., Severian D. (eds.). *Brasil, Brasis: reconfigurações territoriais da indústria no século XXI*. Brasília: IPEA, 541 pp. (in Portuguese).

Moreira R. (2020). *Brazilian Territorial Formation: A Critical Contribution to the Spatial Foundations of Brazilian Geography*. Rio de Janeiro: Consequência, 428 pp. (in Portuguese).

Piquet R., Ribeiro A. (2008). Times, Ideas and Places. The Study of Urban and Regional Planning in Brazil. *Revista Brasileira de Estudos Urbanos e Regionais*. Vol. 10, no. 1, pp. 49–59 (in Portuguese). DOI: 10.22296/2317-1529.2008v10n1p49.

Politika... (2024). Deponti C. et al. Regional Development Policies in Brazil: An Analysis of the National Policy for Regional Development (PNDR) and the National Territorial Planning Policy (PNOT). *Desenvolvimento em Questão*. Vol. 22, no. 61, pp. 1–15. (in Portuguese). DOI: 10.21527/2237-6453.2024.61.16124.

Portugal R., da Silva S. (2020). *The History of Regional Policies in Brazil*. Brasília: IPEA, 130 pp. (in Portuguese).

Regional'naya... (2011). Cruz B., Furtado B., Monasterio L., Rodrigues Júnior W. *Regional and Urban Economics: Theories and Methods with an Emphasis on Brazil*. Brasília: IPEA, 406 pp. (in Portuguese).

Regional'noye... (2017). *Regional Division of Brazil into Immediate Geographical Regions and Intermediate Geographical Regions*. Rio de Janeiro: Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística, 80 pp. (in Portuguese). Available at: <https://biblioteca.ibge.gov.br/index.php/biblioteca-catalogo?view=detalhes&id=2100600>, accessed 13.02.2025.